

Рубина Раззакова

16+

Нет тебя дороже

Руфина Раззакова

Нет тебя дороже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849861

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98057-0

Аннотация

В мире не происходит ничего случайного. Случайных случайностей не бывает. Очень важно верить в то, что однажды вы обязательно скажете любимому человеку три простых слова «Нет тебя дороже».

Содержание

Часть I. История любви	4
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Руфина Раззакова

Нет тебя дороже

Часть I. История любви

Сейчас я вспоминаю слова бабушки, которая говорила, что любовь – это когда хочешь с кем-то переживать все четыре времени года. Когда хочешь бежать с кем-то от весенней грозы под усыпанную цветами сирень, а летом собирать с кем-то ягоды и купаться в реке. Осенью вместе варить варенье и заклеивать окна от холода. Зимой – помогать пережить насморк и долгие вечера, а когда станет холодно – вместе топить печь. Так говорила бабушка.

Януш Леон Вишневский, «Мартина»

Вот и сегодня Ёжик сказал Медвежонку:

– Как всё-таки хорошо, что мы друг у друга есть!

Медвежонок кивнул.

– Ты только представь себе: меня нет, ты сидишь один и поговорить не с кем.

– А ты где?

– А меня нет.

– Так не бывает, – сказал Медвежонок.

– Я тоже так думаю, – сказал Ёжик. – Но вдруг вот – меня совсем нет. Ты один. Ну что ты будешь делать?..

– Переверну все вверх дном, и ты отыщешься!

– Нет меня, нигде нет!!!

– Тогда, тогда... Тогда я выбегу в поле, – сказал Медвежонок. – И закричу: «Ё-ё-ё-жи-и-и-к! », и ты услышишь и закришишь: «Медвежоно-о-о-ок!... ». Вот.

м/ф «Ёжик в тумане»

Сумасшедшая любовь проходит быстро, любовь двух сумасшедших – никогда!

Анджелина Джоли

Мы выбираем не случайно друг друга... Зигмунд Фрейд первым выразил мысль, что «мы встречаем только тех, кто уже существует в нашем подсознании...» Сначала мы рисуем человека в своём воображении и только потом встречаем его в реальной жизни.

Я люблю красное вино.

Бардовое бордо в бокале.

Я люблю людей, склонных к полноте.

От них всегда веет золотым светом. Светом добра, тепла

и ласки.

Я люблю утренние промежутки времени между пяти и семи утра.

Именно в этот период земля стряхивает с себя ночную дремоту и готовится к дневным событиям.

Я люблю находиться рядом с пожилыми людьми.

От них исходит душевный баланс, спокойствие и житейская мудрость.

Я люблю делать сюрпризы.

И видеть радостные улыбки на счастливых лицах дорогих мне сердец.

Я люблю детей.

Новорожденных, самостоятельно шагающих в садик или идущих с тяжелыми рюкзаками в школу.

Я люблю – Любить.

Жизнь... Каждый новый и старый день... Всех живых и неживых... Всех родных и просто знакомых... Животных... Цветы... Улицы... Дома... Города... Землю... Небо... Воздух... Огонь... *тебя*.

* * *

Обычный вторник. Москва. Аэропорт Домодедово. Рейс НУ – 608. Вылет назначен на 11:30 по местному времени. Временем прилёта в пункт назначения значится 16:20. Времени полёта ровно три часа пятьдесят минут. Расстояние меж-

ду пунктом отправки и пунктом прибытия по трассе составляет около 3.768 километров.

Я снова и снова смотрю на экран мобильного телефона. В нерешительности то достаю, то убираю его в карман куртки. Снимаю блокировку, провожу большим пальцем по быстрому набору. Листаю вверх вниз и без того совсем не длинный список телефонных номеров. Останавливаюсь на середине. Замираю. Теряю края своего уже купленного в один конец – бумажного билета. От людей, снующих по всему залу аэропорта, в ушах стоит невыносимый гул. Голоса, стук каблучков по скользящему паркету, шуршащие пакеты и перелистывающиеся газетные листы. Голова раскалывается от нескончаемого потока раздражающих звуков, и я полностью погружена в этот сумбурный аэропортный транс.

От неожиданной вибрации собственного телефона я чуть не получила сердечный удар. Оцепенение спало, и сознание медленно начало заползать назад в мое тело. Мобильный разрывался припевом песни Ани Седяковой «Самый лучший». Проходящие мимо люди начали оглядываться на меня в некоем недоумении. А я... Просто смотрела на экран телефона, с которого на заставке абонента мне улыбался уже не совсем молодой, но чертовски привлекательный мужчина тридцати девяти лет. Мужчина, браком с которым были недовольны оба мои родителя. Мама твердила, что разница в возрасте в тринадцать лет – непоправимая глупость.

Что я слишком молода (и судя по всему, что делаю, ещё и глупа) и неопытна, чтобы понять о том, что такая возрастная пропасть не сулит мне ничего хорошего в будущем. Да и само число тринадцать – не зря прозвали чертовой дюжиной и проклятым соединением двух чисел. Папа против разницы в возрасте особо ничего не имел, но разное вероисповедание дочери и потенциального зятя отметил сразу. И занял весьма непреклонную позицию относительно этих существенных, по его мнению, различий. Целых два года я убеждала и приводила родителям в пример аргументы своей счастливой жизни. Наконец, поняв, что сбить меня с выбранного мужчины у них не получится, они приняли моего избранника в семью и дали согласие на наш союз.

А сегодня, спустя два с половиной года совместной, полной идиллии жизни с мужчиной моей мечты, я вынуждена была покинуть его. Ни мужества, ни сил сказать ему об этом у меня не хватало. Подступившие слёзы рвались вырваться наружу. Мягкий женский тембр объявил о посадке на мой рейс.

Я не смогу. Выключаю телефон. Выбрасываю его в ближайшую урну. Господи, мой любимый Дракоша...

Иногда мне кажется, что Дракоша (такое ласковое прозвище получил от меня мой муж) был предназначен мне кем-то свыше. Потому как я всегда точно знала, что буду рядом

именно с таким мужчиной. Конечно, до его полноценного появления в моей жизни, я встречалась с другими мужчинами, и у меня было несколько серьёзных романов. Я два раза отклоняла предложение руки и сердца, будучи чётко уверенной в том, что эти сердца принадлежат другим девичьим душам. Несмотря на уговоры подруг и семьи, я совсем не торопилась давать клятву верности и надевать белоснежное платье. Не обращая внимания на постоянные упреки и укоры, временами довольно таки жесткие подколы, я полностью отдалась тому, чего всегда боялись абсолютно все женщины в моём роду – карьере. И к ужасу моих родственников, взлёт по карьерной лестнице давался мне на удивление стремительно. Гора, которая на первый взгляд казалась совершенно неприступной, из-за своих снежных вершин, на самом деле имела множество потайных лазеек, входов и выходов, которые всего-то и нужно было выискать пытливым взором.

Когда сверхценная идея моей родни по выдаче меня замуж после четырехлетних усилий не увенчалась успехом, они с разочарованием махнули на меня рукой и просто перестали меня осаждать. Но ни один семейный праздник не проходил без напоминания мне о том, что семья – это самое ценное, что может быть у человека. Особенно, у женщины. Мне в свою очередь, оставалось лишь кивать головой, и побыстрее переводить тему разговора.

Единственным человеком, который меня никогда не осуждал, и более того, в семейных спорах вставал на мою защиту, и всячески оказывал поддержку – была моя любимая бабушка. Во взгляде её фиалковых глаз я находила свой душевный покой. Свою духовную обитель. Бывают такие дни, когда кажется, что всё, хуже уже некуда. Все двери закрыты на старые замки, а оконные форточки забиты ржавыми гвоздями. Говоришь громко, но слова превращаются в немой шепот. Темнота подступает настолько быстро, что не успеваешь менять свечи в подсвечниках. Пустота везде – внутри и снаружи. Холод бегаёт по всему телу. Дикое отчаянье накрывает, будто сумасшедшее цунами, появившееся, откуда-то извне. В такие страшные для себя дни, я, собрав остатки собственной воли, и тлеющих надежд на чудеса, сразу ехала к бабушке. Чтобы просто взглянуть в её спасительные глаза и обнять. Крепко-крепко. Она была моей живительной силой. Моим источником мудрости и вдохновений. А я, всего на всего, её самой любимой внучкой.

Моего Дракошу первой увидела именно бабушка. Она попросила меня выйти, и долго о чём-то с ним говорила. О том их самом первом разговоре мне не было ничего рассказано. Я и не настаивала. Знаю одно, спустя какое-то время после их встречи, мои родители дали долгожданное обоюдное согласие на наш брак. Всех их сомнений и противоречий словно и не было. На свадьбе бабушка, глядя на Дракошу, сказала мне: «Теперь он твой свет. Вас создали друг для друга.

Ты боролась за него, теперь он будет бороться за тебя. То, что происходит между вами – Великая любовь. Она всегда будет связывать вас. Он твоя душа. Твоя тень». Эти слова, сказанные бабушкой в один из самых счастливых дней моей жизни, память запомнила навсегда.

Бабушка отправилась на небеса спустя месяц и шесть дней после того, как мы отпраздновали бумажную свадьбу. Это была невосполнимая потеря для меня. Меня убили не убивая. Я не могла ни есть, ни спать. Рассветы и закаты слились для меня в бесконечные сумерки. Я почти не говорила. Не было сил. От меня остались кожа да кости. Как только мы провели бабушке 40 дней, Дракоша, никому ничего не говоря, увез меня туда, откуда я была родом. На землю, где родилась вся моя семья, включая и бабушку.

Станным образом, этот его поступок меня оживил. Пустынная земля придавала мне сил, наполняя невидимой энергией. Я распускалась, как некогда завядший цветок. Мне снова хотелось жить. В ту самую нашу поездку до меня полностью дошел смысл слов бабушки, сказанных на свадьбе. Дракоша на самом деле стал моим светом и моей тенью. Частью меня.

Я когда тебя увидела,

У меня сердце остановилось.

Я тогда поняла, что у меня жизнь изменится.

*Я тогда видела глаза твои наглые
И понимала, что покоя с тобой не будет.
Но мне это было неважно...
Я поняла... что я тебя ждала.
Всегда...*

к/ф «Красный жемчуг любви»

С самого детства, мне все пророчили два замужества за жизнь. Первое, до тридцати лет, второе после. Это объяснялось наличием двух завитушек на моей голове, двумя полосами по линии брака на левой руке, и самым интересным, на мой взгляд, моим характером. Слишком твердым, не в меру прямолинейным, совершенно лишенным женского романтизма. Но это было абсолютно не верно. Внутри меня парила ещё та романтическая особа, гадающая на любовь на лепестках ромашки. Дело заключалось в другом, в силу сложившихся жизненных обстоятельств, я не могла позволить себе быть инфантильной и легкомысленной. Приходилось постоянно надевать маску сильной и эмоционально непоколебимой молодой женщины.

Тот факт, что именно Дракоша будет моим первым и единственным мужем, я поняла сразу же, как только его впервые увидела. Молодой, высокий брюнет, ростом метр восемьдесят девять, он просто пригвоздил меня к месту сво-

им взглядом. Мир как будто застыл вокруг в те десятки секунд, пока мои лисьи глаза смотрели в его тигриные глаза. Внутри меня не взорвался фейерверк. Из живота не разлетелась стайка бабочек. Это ощущение походило на то, как если бы меня внезапно толкнули с высоты в пропасть. От неожиданности моё сердце замерло. Лёгкие перестали наполняться воздухом. Глаза расширились от удивления. Ноги готовы были подкоситься и повалить моё окаменевшее тело на паркет. Что, в принципе, и случилось.

– Девушка, что ж вы такая неуклюжая. – Подхватывая меня уже на лету, обратились с долей лукавства в голосе ко мне тигриные глаза.

– Я уклюжая. – Особо не понимая о том, что говорю, тут же парировала я.

– Ну, раз вы такая... Уклюжая, может тогда, согласитесь поужинать со мной?

– Скорее да, чем нет. – Глядя на карман его пиджака, а не на лицо, чтобы не выпалить очередную глупость, быстро согласилась я.

– Никогда я ещё не проигрывал такую привлекательную девушку собственному нагрудному карману пиджака. – Усмехаясь, продолжали смотреть прямо на меня тигриные глаза.

– Всё всегда бывает в первый раз. – Сказав то ли ему, то ли больше себе, я стремительно направилась в противоположную сторону коридора, который стал свидетелем моего

словесного позора.

– Девушка! – Нагоняя меня и ухватив за руку, тигриные глаза явно были чем-то недовольны. – Что вы прямо уползаете от меня как змейка от более крупного хищника.

– Наверно потому что я и есть – змея. – В тигриных глазах зажглись искорки любопытства. – Я родилась в год змеи. – Сразу объяснила я.

– А я в год дракона... – Искры в его глазах продолжали мерцать. – Выходит, мы с вами профессиональные природные хищники. Охотники.

– Получается так. Но я бы скорее назвала вас Дракошей. В ваших глазах много мальчишеского озорства.

– Любопытно... – На какие-то секунды новоиспеченный Дракоша будто что-то прокручивал в голове. – Так меня называет моя мама. – Тут удивление настигло и меня саму. – А вы тогда будете... Хм... Змейкой! – Словно Эйнштейн прокричав своё «Эврика!», Дракоша прокричал своё «Змейкой!».

– В принципе я не против. Тем более что и меня так тоже уже называли.

* * *

С такого, казалось бы, нелепо-банального разговора и начался наш сумасшедший роман. Складывалось впечатление, что мы с Дракошей и родственные души, и лучшие друзья, и

верные партнёры. Разница в возрасте никому из нас не мешала. Тринадцать лет между нами словно и не было. Когда мы отдыхали среди моего окружения, я видела в лице Дракоши сумасбродного мальчишку, способного на любые веселые выкрутасы. В своём круге общения он выглядел солидным молодым мужчиной, с которым хотелось обсуждать мировые катаклизмы и социальные проблемы. Я, в свою очередь, никак не меняла свой стиль поведения, потому как уютно себя чувствовали как среди своих ровесников, так и среди людей старше меня. Иной раз, его знакомые и друзья казались мне даже интереснее и любознательнее, чем мои собственные.

Наша любовь была всеобщим обсуждением. Юная девушка и стареющий мужчина. Мне в открытую заявляли, что Дракоша специально нашёл себе девушку помоложе, чтобы она могла рожать детей. Племенная здоровая кобыла для продолжения династии. Всё это было очень гадко и мерзко. Я не верила ни одному услышанному или прочитанному слову. Зная Дракошу, я могла с точной уверенностью заявить, что если бы ему была нужна именно такая девушка, о роли которой все вокруг говорили, найти её не составило бы никакого труда. Его обаяния, энергии, властности и самоуверенности хватило бы на несколько десятков молодых тел.

Мы не боялись того, что думают о нас другие. От нас зависело, будем ли мы вместе приезжать на светские мероприятия и идти рука об руку по красной ковровой дорожке, или

по отдельности. Мы сами решали, что делать и что кому говорить. Магическое *Мы* – только это было важным. Мы красивые, смелые, умные. И *Мы* помнили об этом.

Дракоша носил на меня на руках. Я попала в сказку, где меня ждал мой долгожданный принц. Любящее сердце способно творить чудеса. Оно дарит крылья и летит рядышком. Тихое счастье среди шумного бала. Океан тепла посреди зимней стужи. Он готов был взорваться и раскидать всех, когда у меня возникали какие-либо проблемы на работе. Он моя тонна нежности в обличии строгого дрессировщика.

Как и любому нормальному мужчине, возраст которого приближался к четвертому десятку, Дракоше хотелось ребенка. Ребенка хотелось и мне самой. Когда маленькое счастье в лице второй половинки, наконец, наступает тебя, через какое-то время появляется желание произвести на свет общее, одно на двоих, уже большое совместное счастье. Чтобы это чудное чудо носилось по дому и кричало непонятно от чего. Чтобы, как только проснешься, первым что увидели, были не только глаза любимого человека, но и глазки-пуговики общего творения. Комочек безмерной радости. Лучик солнечного света от большой любви.

Но именно на этапе нас поджидало то, что никто из нас не мог предугадать. То, что перевернуло вверх дном всё наше отвоёванное у судьбы, счастье. Пять слов перечеркнувших жизнь как нелепый роман. Любовь, которая в один миг превратилась в черно-белые эпизоды из старой киноплёнки. От-

чаянье, поглотившее сердца и заставившее их биться с шумовыми урывками.

Слова-пророчества, прозвучавшие, как в самом страшном сне.

Слова-предречения за годы блаженного семейного спокойствия.

Слова, которые не нуждаются в дополнительном толковании.

Простые слова, упавшие тяжелыми булыжниками в наши души. Одни, на двоих.

... Вы не можете иметь детей...

«Уважаемые пассажиры, наш самолёт совершил посадку в международном аэропорту «Бухара». Температура воздуха в городе + 41...». Даже легкая куртка в городе песков мне точно не понадобится. А в Москве всего + 24 и теплые дожди. Спустившись с трапа, надеваю большие солнцезащитные очки. У меня нет багажа, только ручная кладь в виде незаменимой кожаной светло-коричневой сумки на длинном ремне. Эта сумка повидала больше городов и пережила столько потрясений, что могла бы с легкостью победить в номинации на каком-нибудь конкурсе на звание «Самая яркая жизнь обычной сумки».

Меня часто ругали за то, что я очень сильно привязываюсь к вещам. Ещё с детства я хранила и берегла все свои

игрушки, поделки и даже вещи, ставшие мне маленькими. Не могла выбросить порвавшиеся случайно джинсы или растянувшийся свитер. Каждая мелочь, принадлежавшая мне, становилась неотделимой частью жизни. До сих пор в доме моих родителей хранятся журналы и вырезки из газет, которые я собирала. Видео и аудиокассеты со студийными и записанными мной самостоятельно записями. Все полученные в подарок открытки и книги. Различные безделушки в виде бус, браслетов, старых часов... Всё это – память. Это всё, что остаётся от нас.

Перелистывая в памяти страницы дневников, по крупичкам собираю собственную жизнь. Окунаюсь в пучину воспоминаний... Сколько городов мне удалось повидать за прожитые годы. Скольких людей мне послала судьба. Сколько впечатлений и эмоций хранит моё сердце. Сколько тепла и боли помнят мои руки. Сколько тысяч раз улыбались и плакали глаза. И куда бы меня ни заносило время, где бы ни хотели задержать обстоятельства, добровольно я возвращаюсь лишь в один город. Город песков. Жемчужину Востока, хранительницу тайн шелкового пути – древнюю Бухару. Город, в котором я была рождена, в котором впервые начала ходить в садик, а после и в школу.

Я всегда любила этот город. За вековую историю, за архитектурные чудеса, за добродушных и открытых людей. За культуру и хранившиеся семейные ценности, почёт и уважение старшего поколения. За то, что именно этот город пода-

рил мне жизнь, первую любовь и лучшие школьные воспоминания.

Оказавшись в родном городе в самый обычный вторник, я впервые за полгода накрывшей меня безысходности, вздохнула с облегчением. Пустынный воздух нёс в себе сочные ароматы вишнёвых и абрикосовых деревьев. Едва улавливался запах яблочных и айвовых цветков. Природа пела летом. Солнце, разогнав весеннюю капель, грело в полную силу. Отчего-то мне резко захотелось поесть чего-нибудь приторно-сладкого. На выходе из аэропорта, как обычно толпились таксисты. Не глядя, я села в первую рядом стоящую машину и попросила отвезти меня в единственное по всему городу кафе тортов домашнего приготовления. До отъезда моей семьи из города, мы жили рядом с владельцем этого уютного кафетерия. Мы частенько заказывали у него торты по поводу и без. Обожаемый мной торт «пьяная вишня» удавался дяде Анвару лучше всех. Даже моя мама, редкая любительница тортов-безе, уплетала «пьяную вишню» за обе щеки. Выбрав по несколько кусков аппетитных тортов, я с несвойственным мне обжорством, быстро расправилась с лакомым десертом.

Оставалось определиться, где будет моё временное, или не совсем временное, пристанище. Я пока не определилась со сроком пребывания в городе песков. Ехать ни к одним из живущих в городе родственникам мне не хотелось. По-

кой и никаких переживаний – вот что было основной целью моего неожиданного приезда. А ещё... Мне требовалось как можно больше времени для принятия одного единственного, но конкретного решительного шага. До этого времени мне необходимо было обрести гармонию самой с собой. Совладать со страхом, проникшим в мою душу. Освободить разум от тяжёлых мыслей. И минимум людей, должны быть осведомлены о том, что я нахожусь где-то рядом. На ум пришло только одно место, в котором было легко затеряться в Бухаре.

Эски шахар. Старый город.

Неизвестная и таинственная.

Для тех, кто не познал тебя,

Ты одна такая единственная,

О, Священная моя Бухара!

Ароматы твоих улиц, сладкие,

И ветра разносят пустыни зной.

Эмоции самые чистые и яркие.

Бухара – мое сердце с тобой.

Мари Либерте

Бухара.

Любой источник в интернете на поиск этого города даст десятки страниц описаний и точной информации. Базовыми

из них будут о том, что Бухара один из древнейших городов Центральной Азии, областной центр Бухарской области Республики Узбекистан. И какие только названия не носит это город. Жемчужина Востока. Золотая Бухара. «Бухара-и-Шариф» – «Священная Бухара» – это один из многочисленных эпитетов, которыми награждался этот древний город. Для меня Бухара – город песков. Моей песчаной души. А также, город поэзии и сказки. Здесь легенды витают над зигзагами уличных лент, здесь в вертикалях минаретов – полет человеческого гения, и каждый камень в кружеве каменной кладки покрыт пылью вечности. Её романтический облик притягивает как магнитом не только туристов со всего земного шара, но и тех, кто был вынужден покинуть её. Тех, в чьей крови отпечатался дух Бухары.

Бухара всегда находится в центре любопытных взглядов миллионов людей. Большая часть человеческой истории связана с этим городом. На протяжении многих веков караваны верблюдов из Китая и Европы перевозили товар по Великому Шелковому пути, и более того они перевозили известия о других культурах и цивилизациях. Эти известия, на перекрестке древних маршрутов, принимались и были отражены в архитектурных памятниках Бухары и культурной неповторимости ее народа. Бухара, такой же древний город, как и Самарканд, хотя ее точный возраст остается загадкой. Известно, что 2500 лет назад в Бухаре появились первые городские поселения. При династии Саманидов в IX–X веках

город процветал. Потесненная Самаркандом, при правлении Тамерлана, она становится более важной столицей Бухарского Каганата в царствование династии Шейбанидов. Бухара считается столпом Ислама и религиозной столицей Средней Азии. В ней захоронены родственники Пророка и Исламские святые. Бухара была также прибежищем и для других религий, например, здесь до сих пор открыты синагоги. Она взрастила таких ученых и писателей как Авиценна и Рудаки, которые прославили Бухару на весь мир.

Будучи уже в Москве, я старалась следить за всем, что происходит в моём городе песков. Быть в курсе всех изменений и новшеств. Как-то на одном из сайтов путешественников, я наткнулась на отзывы иностранных гостей о Бухаре. Юрист из Франции Робер Рени так и сказал о Бухаре: «Бухара была самым замечательным местом в нашей поездке по Узбекистану. Наверное, бог создал Бухару в единственном числе и поэтому у нее нет конкурентов». Американский историк Б. Стоук из Калифорнии считал: «Бухара – один из интереснейших городов, которые я посетил в Средней Азии. Если идти по улицам старого города, будет казаться, что ходишь по страницам истории. История Бухары очень интересна, и особенно оставляет хорошее впечатление, будущее города». По всей видимости, совсем не зря, город объявлен Государственным историко-архитектурным музеем-заповедником.

* * *

Гостиницу «Ляби Хауз» в старой части города я выбрала неспроста. Она идеально расположена среди восхитительных простых сооружений очаровательной части Бухары. В метрах пятидесяти – шестидесяти от гостиницы есть места, наделенные необыкновенной красотой и духовностью старого города. Парк Ляби-Хауз. В каждом городе есть свое популярное красивое место, куда приходят горожане, чтобы насладиться прекрасным видом и отдохнуть. В Бухаре этим местом является Ляби-Хауз. В переводе «хауз» – не что иное, как пруд, поэтому это небольшое, но очень живописное место с давних времен было излюбленным общественным местом. Прохлада воды и тень тутовых деревьев спасали горожан от палящего зноя. Здесь располагались чайхана, базар, лавки цирюльников, отсюда водоносы брали воду для питья и поливки улиц. Современная Бухара остается верной традициям, и сегодня здесь также расположено множество чайхан и ресторанов, часто проходят городские праздники и гуляния. На улице уютно расположились ремесленники, художники, музыканты, гуляют туристы. В парке Ляби-Хауза стоит памятник Ходже Насреддину, народному герою Центральной Азии, известному также под именем Афанди. Это один из самых моих любимых литературных узбекских героев.

Недалёко от парка находятся и товарные ряды, по кото-

рым с раннего детства я очень любила гулять. Ещё с древних времен, крупные улицы в центре города выполняли роль базаров, на каждом из которых продавался определенный вид продукции. Для их благоустройства на площадях и перекрестках улиц возводились сложные много сводчатые купольные перекрытия, получившие название «ток» – арка, свод. Сохранилось три таких сооружения: Токи-Заргарон – купол ювелиров. Здесь находились 36 мастерских и лавок ювелиров. Он был построен на перекрестке двух дорог. Токи-Саррафон – купол менял-ростовщиков. Здесь продавались различные специи. Токи-Тильпак-Фурушон – купол продавцов головных уборов. Это – тибетейки, платки, меховые шапки и тюрбаны.

Вновь почувствовав себя частью города песков, я вышла на айван (террасу), прилегавшей к моему гостиничному номеру. Внутреннее ощущение мира и спокойствия маленькими шажочками приближалось ко мне. Уют и дружественная атмосфера города сыграли свою роль в моём подуставшем сознании.

Я скучаю...

Мне безумно не хватает *тебя*. наших утренних пробуждений. Взглядов друг на друга за вишнёвым соком. Бесконечной болтовни о будущем. Помню, как мы выбирали подарок для дочки твоего брата. Кудряшке исполнилось два

года. И мы с тобой потерялись в детском мире. Потом долго блуждали среди стеллажей с игрушками. Ты хватал то машинки, то самолёты. Уверял меня, что девочки в Кудряшкином возрасте обожают такие игрушки. Мне едва удалось уговорить тебя купить ей кукольный домик. Ты согласился на мой выбор лишь потому, что я разрешила тебе купить для себя набор коллекционных игрушечных машин Форда. Ты – мой самый большой ребёнок.

Каждый раз, когда ты бываешь в разъездах, я не нахожу себе места. Другая давно бы привыкла к такому жизненному ритму своего супруга, а у меня очередной твой отъезд вызывает целый поток слёз и бессонных ночей. Мне дышится словно через сетку, когда тебя нет рядом. Присутствие в нашем доме, рядом со мной, членов нашей большой семьи не идёт ни в какое сравнение с тем, когда рядом ты. Никто не сможет мне заменить *тебя*.

Ты – моё отвоёванное у судьбы счастье. Моя радость и моя путеводная звезда. Мужчина, которого я ждала всю осознанную жизнь. Лотерейный билет с миллиардным выигрышем. Пристань, до которой мне удалось доплыть. Всё в тебе – моё зеркальное отражение. Ты – моя случайная случайность. Но всё случаи не случайны. И совпадений так просто не бывает. А у нас их так много... Складывается впечатление, будто нас и наши семьи писали под копировальную бумагу. С небольшой разницей в возрастных числах. Общие даты рождений, зодиакальные года, пристрастия и увлечения. Моя мама все-

гда говорила мне, что у неё и её будущего зятя будут совпадать даты рождения. Уже который год подряд, мы отмечали ваши дни рождения – вместе. 11 июля. Мне очень дорог этот летний месяц. Месяц, подаривший мне двух самых любимых и дорогих людей.

Июль полностью гармонирует с тобой. Раскрывает твоё глубокое, склонное к повышенной эмоциональности настроение. Летняя романтичность, кажется сохраниться с тобой до глубокой старости. Ты как то сказал, что ты однолюб. А я твоя первая и последняя любовь. Глядя в твои глаза, отличающиеся глубиной чувств, я поверила в это раз и навсегда. Наш дом и семья стали центром мироздания. Именно в семье ты ищешь заботу, поддержку и утешение. Только дома я могла залечить твои душевные раны.

Когда ты получил серьёзную травму плеча, и у тебя были порваны мышцы, родные думали, что я сойду с ума. Так и было. Всё то время, пока ты лежал в больнице, я была рядом с тобой. Ничьи уговоры отправиться домой, поспать не производили на меня должного впечатления. Даже когда ты сам уже начал ругать меня, я ни сдвинулась с места. Мне важно было видеть тебя. Слышать, как поднимается и опускается твоя грудная клетка. После этого случая, о любых полученных тобой травмах я узнала самая последняя. Ты строго запретило кому-либо говорить мне о таких событиях, дабы сберечь мою нервную систему. Но я всегда чувствовала, чувствую, когда с тобой было что-то не так. А ты всегда

удивлялся тому, что от меня ничего невозможно утаить.

Просто мы – это *МЫ*. Две части одной картины. Два кусочка одного яблока. Две составляющие одной силы. Два тела одной души. Разрушившие стереотипы, и наплевавшие на предрассудки. *МЫ* – семья, в основе которой нашла своё место и всепоглощающая страсть, и тихая любовь.

– Господи, Солнце! Сколько ж мы не виделись?

– Привет, Бабочка.

– Ты стала совсем большой.

– Хорошо, хоть не старой.

– Ну, старыми мы не будем никогда. Возраст женщине придаёт особый шарм.

– Умеешь ты говорить красивые слова.

– Когда я говорю красивые слова окружающим, эти же слова возвращаются и мне.

– Круговорот слов в природе.

– Я бы назвала это – эффектом бумеранга.

С Бабочкой мы учились в одной школе, но в разных классах. Она была на год старше меня. Я никогда не могла назвать Бабочку лучшей или близкой подругой. Она моя хорошая добрая знакомая. Именно вместе с ней мы готовили новогодние школьные сценарии и последние звонки выпускникам. Любили поболтать на больших переменах и посидеть в учительской, пролистывая журналы с оценками, пока там

никого не было. Мы могли задумать одну на двоих авантюру, в виде общих дискотек для всех классов или походов в кино. Только сейчас, став взрослой, я понимаю, почему тогда, в школе, мы с Бабочкой не могли до конца сблизиться. Причиной тому были... мальчишки. Нам нравились одни и те же представители мужского пола. При чём, почти всё эти представители волшебным образом учились в одном классе с Бабочкой. В этом плане между нами была нешуточная конкуренция. Мы боролись до последней капли пота. Или до того самого момента, пока объект наших вздыханий не обращал внимания на одну из нас. Как только мы получали желаемый результат, наш интерес угасал, как фитиль спички. И уже другой мальчишка попадал на наше общее поле сражений. Так мы и проучились с Бабочкой до её одиннадцатого, а моего десятого классов. Когда Бабочка выпустилась из школы, мне стало совсем не интересно одной играть в игру, по правилам которой должно было быть два основных участника. Мне больше ничего не оставалось, как полностью отдался учебному процессу. К слову, выпускные экзамены я сдала на отлично. А Бабочка нашла своё призвание на факультете иностранных языков.

– Не подумай, что я тебе не рада. Но какими судьбами ты снова здесь – Вопрос Бабочки был вполне понятен. Это вопрос из раздела «Обычный интерес». Только мой ответ никак не хотел сформировываться.

– Только не смейся, ладно. Меня позвали пески.

– Хм... Попахивает мистикой. Или ещё чем.

– Знаешь, вот именно мистики здесь очень мало. Скорее обычная суровая действительность.

– Говоришь ты как-то странно. И глаза – грустные. Как у моей собаки.

– Ну, спасибо за сравнение.

– Правда же! Кстати, ты одна или с мужем?

– Одна.

– Тогда точно что-то да не так. Рассказывать добровольно будешь или клещами из тебя все вытаскивать?

– Сама. Всё сама расскажу.

Вот только мой рассказ совсем не клеился. Вспоминать было больно. Говорить неприятно. Как рассказывать кому-то то, что сама до сих пор не можешь понять. И принять. О том, как в один миг всё, что до этого момента казалось самым лучшим, буквально на глазах рухнуло, как карточный домик. Солнечное счастье превратилось в угольный дым. О том, как не могла поднять голову и заглянуть в глаза самому любимому и родному человеку. Как давила собственные слёзы, при жалостливых взглядах своей семьи на меня. О ночных истериках и дневном молчании. Бесконечных разъездов по больницам и почти идентичных приговоров врачей в белых халатах. О том, как тишина разделила меня и моего Дракошу...

Он, конечно, пытался найти выход, лазеечку, тунельчик или хотя бы, окошечко света. Обзванивал всех друзей, знакомых, приятелей, коллег, просто людей, с которыми даже не был знаком. Кто-то давал советы, кто-то рекомендовал клиники в разных странах, кто-то говорил, что надо верить и молиться. Молитв, слава Всевышнему, нам точно хватало. Мы с Дракошей никогда не пренебрегали священными правилами. А в нашем случае, за нас молилась вся наша довольно таки не маленькая семья. Поддавшись уговорам мужа, мы начали летать с ним в заграничные клиники. Поначалу вера в силу медицины была непоколебимой. Современные разработки учёных и вправду частенько творили чудеса. Высококвалифицированные врачи вселяли в нас уже тлеющую надежду. Но когда после шлейфа сданных анализов и всевозможных процедур, я слышала одно и то же заключение, в меня будто вселялся злой дух. Я начинала метаться по кабинету врачей, разрушая всё, что было вокруг меня. Кричала так, что казалось, голосовые связки разорвутся. Не отдавая себе отчёта в том, что творю, насылала на врачей невыносимые проклятия. Моя адекватность явно начала зашкаливать. Дракоша, видя то, во что я превращаюсь, внял моим просьбам прекратить искать пути решения нашего случая. Немного успокоилась и я. Но с этого момента всё пошло по-другому...

– Девочка моя дорогая... – Глаза Бабочки были полны

океаном слёз. – Как же так...

– Не знаю. Правда, не знаю. – Я раскачивалась из стороны в сторону, как советская матрёшка.

– У меня даже слов нет, чтобы передать то, что я сейчас чувствую.

– Ничего не нужно говорить. Твои глаза говорят за тебя.

– Что за чертовщина то такая!? Почему у алкашей, непутевых и жестоких людей, дебилов всяких, могут быть дети, а у здоровых и готовых на всё, ради ребёнка людей, нет? Где эта грёбанная справедливость? Где этот Божий дар?

– Ну, хватит. Успокойся. Наговоришь ещё лишнего сейчас. Не забывай, эффект бумеранга.

– Да плевала я на этот эффект. Как такое вообще может быть? Почему нельзя послать двум любящим друг друга одно маленькое, крошечное счастье?! На фиг тогда вообще всю эту любовь. Морковь.

– Бабочка, от твоих бурных реплик на нас уже люди заглядываются.

– И они тоже, пошли к чертям! Нечего ходить и подслушивать. Тоже мне, развесили свои уши.

– Людям даны глаза, чтобы смотреть. А уши, чтобы слушать.

– Вот всегда ты защищаешь всех подряд. Лучше бы о себе попеклась, чем об этих...

– О себе... А что я? Мне о Дракоше нужно беспокоиться. Как он там, без меня?

– Я так понимаю, ты ничего ему не сказала о своём отъезде? Ни куда едешь, ни зачем?

– Да. Не смогла. Он звонил мне, как раз перед вылетом. Я отключила телефон и выбросила в урну.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас с мужиком твориться? Он знать не знает, что с тобой! Ну, мать... Кто ж так делает то. У тебя точно крышняк протёк. Ты хотя бы смс ему скинь, что жива, здорова. Он, небось, все больницы и морги уже обзвонил. Весь город на уши поставил. И в полицию о пропаже тебя давно заявление написал.

– Так ещё трёх дней не прошло. Завтра будет. Но насчёт остального ты права. Смс я слать ему не буду, если он позвонит, меня подкосит. Тут же вернусь назад. А мне ещё решение принять нужно. Напишу письмо.

– И отправишь голубем.

– Бабочкой! Электронное письмо пошлю.

– Ой ты и натворила делов... Со школы ведь помнила, что ты ненормальная. Но чтобы настолько. И что там про решение?

– Как быть дальше... Мы с Дракошей ещё не чужие, но всё к этому идёт. Чем ближе мы подходим друг к другу, тем дальше становимся. Я боюсь банального. Что в один прекрасный день мы не будем знать, кто мы друг другу. И что держит нас рядом.

– Глупости. Какие ты несешь глупости. Вы ведь любите друг друга. Через столько прошли. Вы сражались друг за дру-

га, как Парис за Елену, а Елена за Париса.

– И мы обе помним, чем закончилась эта знаменитая троянская легенда.

– Ладно, хорошо. Не совсем удачный пример. Но мужу обязательно дай знать, что ты жива.

– Конечно.

Ко мне возвращается дурацкая привычка ложиться спать под утро. *Ты* искоренял её на протяжении года. Но вот опять, по ночам, мысли-паучки ткут свои самые красивые слова-паутинки. Ночь создана для того, чтобы созерцать. Думать. Осознавать. Тёмное небо, на котором горят лунные звезды, призывает снова начать мечтать. А верить в мечту очень хочется...

Мне нужно написать тебе письмо. Что со мной всё в порядке. Для этого я позаимствовала у Бабочки нетбук. Вся её техника украшена изображениями бабочек. Яркими легкими парящими существами. Если бы у меня спросили, в кого бы я хотела перевоплотиться после окончания человеческой жизни, с уверенностью бы заявила, что в бабочку. Хоть раз почувствовать себя невесомой и божественно красивой от природы. Ты бы, конечно, предпочел стать тигром. В тебе так много от этого благородного животного. Грация, молниеносность, удивительным образом сочетающаяся с природной неторопливостью и ленью. Но больше всего тебя выдают твои глаза. Тигриные глаза, тоска по которым становит-

ся почти невыносимой.

С опаской открываю ящик собственной почты. Шестнадцать писем за два с половиной дня от отправителя Дракоша. Улыбка появляется на моём лице. Бабочка была права. Я поступила весьма эгоистично, улетев и ни оставив, ни одной весточки. Читать или не читать полученные письма – вот в чём вопрос. Колеблюсь. Вожу курсором по письмам. И всё-таки, нет. Стоит подумать над тем, о чём писать самой.

«Любимый Дракоша...» – нет, что-то не то.

«Дорогой Дракоша...» – совсем не то.

«Дракоша.

Это я. Со мной всё в порядке, я жива и невредима. Извини, что выкинула очередной фокус, но тебе не привыкать, цирковые выходки – это у нас семейное». – Что за чёрт! Почему не выходит написать самое обычное простое человеческое письмо. Начинаю нервничать. Проще было бы позвонить. Да нет, кого я пытаюсь обмануть. В моём случае нет понятия – проще. Всё очень и очень сложно. Каждое слово как эхо в горах, слышится по несколько раз и от этого бегут мурашки по коже. Тяжело. Но нужно собраться. Очень важно оповестить Дракошу о том, что со мной всё хорошо. Бабочка правильно пошутила, сказав, что мужчина у меня не юнец уже, ещё хватит удар. Не дай Бог!

«Дракош!

Это я. Если честно, даже и не помню, какая это попытка написать тебе письмо. Мне так много нужно тебе было сказать. Так много нужно было узнать. Но я испугалась. Страх проснулся во мне так быстро, что я не успела сама до конца осознать, то, что делаю. И как оказалась в аэропорту с билетом в руке.

Ты же помнишь, во вторник должны были прийти результаты наших обследований из Германии. Единственной клинике, которой ты доверял. Курьер доставил письмо утром, когда ты уехал на работу. Бумаги до сих пор лежат в верхнем ящике твоего стола. Заключение врачей... Такое же, как и раньше. Мы не можем иметь детей. Никакими методами. Даже искусственное оплодотворение и суррогатная мать нам не смогут помочь.

Я пыталась взять себя в руки, честно. Твердила самой себе, что нужно собраться и вместе мы обязательно найдём какое-нибудь решение. Что всё обязательно будет хорошо. Но правда ли это? Столько всего произошло за последние полтора года... Мы оба стали пропадать на работах, перестали выходить в свет. У нас невесть откуда появилась уйма важнейших дел, которые обязательно нужно было решать. Наш дом перестал быть нашей крепостью. Он превратился в место, которое хотелось обойти стороной.

Я не хочу тебе врать. Думаю, ты тоже не испытываешь такого желания. Нам обоим нужно время для того, чтобы понять, как и что нам делать дальше. Чтобы не разрушить

неловкими движениями до конца наш мир, стены которого уже слегка пошатнулись. И как бы страшно не звучали эти слова, подумать, о том стоит ли нам идти дальше... вместе?...

Уверена в одном, я люблю тебя. Любила и буду любить. Всегда. Как ты понял, со мной всё в порядке. Настолько, насколько это можно таковым назвать. Мне пришлось оставить тебя, чтобы перестань причинять друг другу немую боль. МЫ с тобой – другие. Всегда отличались. Поступками. Решениями. Словами. Чувствами. Пусть это остаётся неизменным.

Мне очень не хватает нашего МЫ... Не жди меня... Я вернусь».

...Не важна разница в возрасте, росте, цвете глаз или волос....

Важно то, как смотришь на эту разницу в возрасте или росте.

И что испытываешь при виде этого цвета глаз и волос...

Сегодня полнолуние. Обычно в такую ночь мы с Дракошей загадывали желание. И оно всегда исполнялось. Странные странности. Наверное, для исполнения желаний действительно достаточно веры. И объятий любимого человека. Ощущение неразделимости, душевного тепла и покоя – всё вместе это придаёт желаниям дополнительную гарантию на

осуществление. Своеобразное разрешение на претворение в жизнь. Мы загадывали всё, что взбрело нам в головы. Новый вкус мороженого из Баскин Роббинс, любимый состав актёров в каком-нибудь фильме. Однажды зимой, когда долго не выпадал обещанный метеорологами снег, мы загадали его. Следующей ночью на спящий город слетелись килограммы небесных снежинок.

Единственным условием для нашего желания было то, что оно обязательно должно быть одно на двоих. Мы никогда заранее не обсуждали то, что хотим загадать. И всё равно проговаривали вслух одно и то же. Интересно, совпадёт ли этой летней ночью наше желание? Отчего внутренний голос ответил, что непременно.

Хоть мы и являемся образцово-показательной парой, у нас с Дракошей есть куча особенностей. Или как любит говорить мой муж: «Достоинств, о которых знаем только мы». Я фанатка идеальности и безукоризненного порядка во всем. Малейший бедлам или капелька грязи на светлой поверхности могут вывести меня из себя за считанные секунды. Из милой и гостеприимной хозяйки я превращаюсь в противную фурию. Которая вынесет мозг и будет проводить воспитательно-поучительные беседы о необходимости сохранения стерильной чистоты во всем. Частенько Дракоша, чтобы специально спровоцировать меня, устраивал в доме небольшой хаос. Но этот незначительный творческий беспорядок, по его мнению, мне виделся настоящим покушением на мою гар-

моничность и тонкую душевную организацию. Зато он пребывал в состоянии щенячьего восторга, когда я носилась по дому, расставляя все по своим местам. Не забывая по ходу пьесы, говорить ему всё, что я о нём только думаю. Его весьма забавляет моя страсть к порядку.

Сам Дракоша отличается страстью к коллекционированию. Он собирает всё, что имеет несколько томов, наборов, видов, частей, эпизодов. Наш дом похож не то на музей, не то на галерею. Иной раз мне казалось, что я живу на выставке редких экспонатов, до которых ни в коем случае нельзя дотрагиваться. Количество навесных и встроенных полок и стеклянных шкафов в доме может соперничать с любым магазином мебели в городе. Недостача какого-либо предмета из коллекции превращалась для Дракоши в тихий кошмар. В поисках пропажи мы переворачивали все комнаты, что в свою очередь, приводило в ужас, меня. Как любит говорить моя свекровь: «На каждого сумасшедшего найдётся своя помешанная».

Мы с Дракошей и вправду, очень разные. Он любит апельсины, а я не выношу их запаха. Я люблю клубнику, а у него на неё аллергия. Я бодрствую днём, он – ночью. Он предпочитает активный отдых, а я за тихие посиделки у камина. Я люблю читать классику, он – смотреть фантастику. Он слушает рок и шансон, я предпочитаю классику и современный поп. Я люблю восточную кухню, он – европейскую. Мы как солнце и луна. Море и небо. Радуга и снег. Белое и чёрное.

Несовпадения, которые не могут быть отдельно друг от друга. Но и вместе, которым быть суждено только на определённом временном пересечении.

В жизни очень важно уметь научиться прощать. Прощать других за невыполненные обещания и недосказанные слова. За человеческую трусость, возникающую внутри и заставляющую пятиться людей как раков назад. За несвоевременность решений и серию глупых поступков. За то, что не оправданы возлагаемые на людей надежды. За то, что в период необходимости, не протягивали руки помощи и исчезали из жизни. За бессонные ночи и пустые дни. Прощать за всё, что не случилось и простить за всё, что произошло. Но самое главное, нужно прощать себя. Отпускать свои проступки перед собой. Осознавать не свою вину, а полученный опыт. Да, дорогой по любым расценкам, но зато, собственный. Не взятый взаймы, не прочтённый в книгах, не подсмотренный в фильмах. Жизненный опыт цена, которому собственное прощение.

Я не могла простить себе то, что не могу иметь детей. То, что не смогу сделать Дракошу до конца счастливым. Поиски прощения для меня были не приемлемы. Это моя вина, моя ноша. Мой крест, который мне предстоит носить на самом видном месте до конца жизни. Так было... До того самого времени, пока я не посетила одно священное место. В 12 километрах от Бухары находится одно из важнейших

религиозных мест города песков – мемориальный комплекс Бахауддина Накшбанди. Известного суфийского философа Востока. Бахауддин Накшбанди – стал основателем ордена, впоследствии названного в его честь. Причем, его философия стала жизнеутверждающей для многих деятелей Востока, и сегодня его учение остается актуальным, ежегодно привлекая огромное количество паломников всех возрастов из самых разных мест. Бытует мнение, что трехкратное посещение мавзолея Накшбанди равно одному посещению святынь Мекки и Медины. Каждый, кто здесь побывал, говорит о душевном спокойствии и безмятежности этого места. И по-прежнему, спустя семь столетий, каждая пядь этой благословенной земли обладает удивительной силой.

Я подобно десяткам людей посещающих это святое место, приехала сюда, для того, чтобы свершить богоугодный обряд и произнести молитву. Именно здесь я услышала слова о прощении и умении прощать. Не только других, но и себя. О том, что прощение – это дар, который открывается человеку в дни душевного поиска истины. Об умении отпускать другим проступки и возможности отпущения собственных. Прощать очень сложно. И трудно. Но иногда это единственное, что самом деле нам необходимо. И то ли место, в котором я пребывала, то ли люди, которые находились вокруг, то ли сами слова, услышанные мной, подействовали на меня странным образом. Я смогла простить себя. Простить за всё, что не давало мне засыпать безмятежным сном по ночам. За

всё, что причиняло невыносимую царапающую боль. За то, что не могла изменить. Простила себя за бездарные попытки жить придуманным счастьем. За то, что из-за боязни остаться одной цеплялась за невидимые нити человеческих душ. За то... Что я – это я.

Я поняла, что не могу быть лучше, или хуже той, кем я уже являюсь. Невозможно придумать усовершенствованную версию себя самой. Или попытаться улучшить себя настоящую. Я соткана из вечных противоречий и культурных предубеждений. Одной мне всегда страшно сделать что-то не так. Совершить какой-то поступок, принять какое-то решение, которое вызовет шквал обсуждений и осуждений. На всё это я решаюсь только тогда, когда рядом со мной Дракоша. Он словно мой щит и моя стена, за которой мне ничего не страшно. С ним даже прилюдно, я – это действительно я. Без лишнего театрального пафоса и переливающихся на свету масок. Обычная женщина, ради любимого готовая свернуть любые горы и преодолеть любые трудности. Обычный друг, готовый в случае недопонимания, отстаивать до последнего совместную точку зрения, приводя соответствующие аргументы и факты. Обычная жена, оберегающая покой и сохранность частной территории собственного брака.

Среди людей бытует мнение, что сны – это параллельная реальность. В сновидениях возможно всё, что не нельзя по той, или иной причине осуществить в жизни. Во снах мы ви-

дим то, что могло произойти, если бы мы когда-то сделали другой выбор... Пошли по противоположному пути. Мудрецы говорили, что если наши души не могут встретиться в реальной реальности, им предоставляется такая возможность, когда мы пребываем в царстве Морфея. Открывается своеобразный портал для общения. Реальная параллельность.

Как человек суеверный, верящий в приметы и не случайности, я всегда очень серьёзно отношусь ко всему, что мне снится. Дракоша же, наоборот, ко всему относиться скептически и всегда потешался, когда я при пробуждении неслась к ноутбуку чтобы посмотреть значение того, что мне приснилось. В такие моменты он частенько любил повторять, что в своей необычной ненормальности уступает только мне. Мы почти как семейка Аддамс – адекватная неадекватность.

Мы с Дракошей представляем тот редкий тип молодых семей, для которых абсолютно не важны общественные условности. Мы спокойно можем позволить себе побегать по торговому центру, словно маленькие дети. Начать кидаться карамельным поп-корном друг в друга прямо в кинотеатре во время сеанса. Спускаться на движущихся перилах эскалатора или размазывать мороженое по одежде друг друга. Но особое место в нашей жизни занимают – пари. Споры шуточные и не очень, наш семейный конёк, к которым мы относимся очень серьёзно и за которые не раз получали суровые взгляды членов наших семей. Что в любых случаях никаким образом не влияло на составляющие элементы заключенных

пари. Как-то раз, поспорив друг с другом, мы у всех на глазах, вдвоём, залезли в общественный фонтан, на котором висела вывеска «В фонтан не залезать». Всё это случилось на праздновании Дня города, и репортёры успели заснять нас на видео и показать в репортажах по случаю празднования в дневных новостях нескольких каналов. Наши родные были в шоке от увиденного, а мамы даже несколько дней не разговаривали ни со мной, ни с Дракошей. В связи с данным видео инцидентом, на какое-то время мы пообещали не спорить друг с другом на такие масштабные выходки. Однако продержаться нам удалось совсем не долго. Спустя две недели, мы учудили очередной спор, и стоя Красной площади, выкрикивали коммунистические лозунги. Благо рядом не было ни журналистов, ни репортёров. Только удивлённые туристы снимали нас на свои фото и видео камеры.

Сидя в номере отеля, и уплетая сочный спелый арбуз, я призадумалась о том, что может и вправду мы с Дракошей просто созданы друг для друга. Именно для того, чтобы быть вдвоём. Только Я и Он. Может мы были посланы друг другу для того, чтобы скрасить одиночество и наполнить собой наши миры, не имеющие возможность существовать по отдельности. Нас притянуло друг к другу. Не смотря на различие культур, жизненные ритмы и возраст. Мы создали один мир на двоих. Мир, который был придуман и смоделирован для нас. Но по плану которого не предусматривалось нашего продолжения в виде общего чуда любви. И мы не были ис-

ключением из правил, просто нас можно отнести к той категории семей, которые в меньшинстве. В современном мире без особых усилий легко проследить конкретное количество любящих до безумия друг друга людей и семейных пар, которые жили и продолжают жить душа в душу, но которых Всевышний не одарил подарком в виде общих детей. Видимо, пришло время принять этот факт как данность. В конце концов, никто ведь не накладывал запрет на веру в волшебство и ожидание чудес.

В одной из финальных серий второго сезона сериала «Секс в большом городе», главная героиня, подводя очередные итоги под произошедшими событиями, выдала интереснейшую мысль на тему семьи. «... Это все мелочи. Самое главное – семья. Что бы ни случилось, именно к ним ты всегда возвращаешься. В семью, где ты родился и вырос или в семью, которую ты создала сама...». Я бы лишь добавила, или в семью мужа, частью которой отныне являешься. Для любой девушки, выходящей замуж, очень важным является, как понравиться самой семье будущего супруга, так и чтобы родные потенциального супруга понравились ей. Процесс взаимной симпатии не шуточное дело. Мало найти недостающий кусочек паззла сердца, в лице суженного, важно обрести в лицах представителей семьи возлюбленного верных друзей и взаимоуважаемых союзников.

К великому счастью мне все это удалось. Я обрела вто-

рую любящую маму и третью заботливую бабушку. Младший брат моего Дракоши, почти точная копия моего братишки. И хотя Дракоша только на год старше Октавиана, везде и всем сразу представляет его как младшего. Лидерское эго бьёт в любимом ключом. С Октавиашей (домашнее прозвище младшего брата) общий язык мы нашли ещё с самой первой встречи. Вместе с ним мы могли часами болтать и смеяться над общими шутками до колик в животах. Или засесть за обожаемые компьютерные гонки на целые сутки. Дракоша одно время даже пытался меня ревновать, но вскоре понял, что это совсем не братское дело. С Октавиашей мы родственные души. Обсудим всё и вся. Перемолим косточки кому надо и не надо. Разработаем жизнеутверждающий проект. Завалим Дракошу космическими идеями. Придумаем какой-нибудь дурацкий прикол и ходим с умным видом по дому, заставляя домашних предполагать, что выдумали что-то мега крутое. И вынуждая их расспрашивать нас о чудо-идее.

Хочу услышать голос Дракоши...

Решаю позвонить Октавиану. Кто, как не он, поймёт то, что твориться у меня на сердце. И услышит о том, о чём хотят рассказать блуждающие мысли. Набираю номер. Три гудка без ответа. Собираюсь нажать на отбой, как слышу запыхавшееся в трубке: «Алло!».

– Алло!

– Привет Октавиаш.

– Змейка? Ты?

– Я.

– Блин, я так рад тебя слышать! Ты даже представить себе не можешь.

– Смутненько могу. Я тоже безумно рада услышать тебя.

– Надеюсь, ты вернулась в город? Хотя подожди, номер не определен. По ходу, нет.

– Нет, я ещё не вернулась. Ты прав.

– И ты, конечно, мне сейчас всё объяснишь.

– Что именно вызывает ваш бурный интерес?

– Как что? Ваш непосредственный внезапный отъезд, туда, совсем не знаю, куда!

– Ааа, это...

– И как понимать ваши нечленораздельные комментарии по этому поводу?

– No comments.

– Я, может и не заканчивал журфак. Но вывести тебя на чистую воду смогу быстрее любого журналюги. Исповедуйся, дочь моя.

– Батюшка, признаюсь с чистым сердцем и чистой душой. Мне вас так не хватало.

– А мне вас как, дочь моя. Более того, все деяния, вами совершенные, легли тяжелым бременем прямо на мои хрупкие святые плечи. Я вынужден быть грушей и плечом, остав-

ленному вами мужем.

– Вы не просто святой батюшка, вы мой ангел спаситель. И личная груша собственного брата.

– Вот совсем не смешно, знаешь. Я думал он убьёт меня. Или кого ещё. Поэтому решил, пусть лучше уж меня.

– Извини. Мне правда очень жаль, что я так тебя подставила. Я как-то и не подумала даже.

– Не подумала о чём? О том, что он, не увидев тебя дома, бросится искать тебя? Обзвонит всех друзей и знакомых, и перевернёт весь город? О чём именно ты не подумала, Змейка?

– О Господи, ну зачем ты так?

– А где находились твои мозги в тот момент? Уехала, ладно. Но написать записку, скинуть смс, позвонить в конце концов!

– Ну сложала. Правда. Не додумалась, не осенило.

– Всё это произошло только потому, что вы с братом – чертовы эгоисты. Вам наплевать на чувства окружающих. До сих пор удивляюсь, как вам не наплевать друг на друга...

– Октавиаш... Не носи чушь, о которой потом будешь жалеть.

– Ладно, ты права. Но это ни на грамм не снимает с тебя вины за причиненные тобой нам всем бессонные ночи. И ещё, пары моих синяков.

– Как мама с бабушкой?

– Ой, я реально думал, что их удары хватят. Ладно, мы со-

образили сказать им, что ты уехала, когда Дракон электронку от тебя получил. И то, столько было охов и ахов. Зачем, почему, как так... Ты поняла в общем.

– Бедненькие мои... А как Он?

– Я тебе ммс вышлю с его физио. Это нужно было видеть, хах. Хотя, у меня номера то твоего нет, и я понимаю, не будет. Ладно, по мылу скину. Сфоткал специально для тебя. И для истории. А если честно... Хм... Он вдребезги. Таким я не видел его со смерти папы. Не разговаривает особо ни с кем. Ходит весь в чёрном. Пытались с женой старшую Кудряшку к нему в партизаны пустить, так он повозился с ней около часа и сказал, чтобы забрали девчущку. Дел у него много, видите ли.

– Понятно. Что за дела?

– Да реставрация у него кипит. Открытие то уже осенью. Плюс других бумажных дел много стало. Вот он и возиться со всем. Ему это на пользу. Пока ты не вернешься, пусть делами занимается. Иначе он как с катушек слетевший. Бедные подчиненные. Вешаются от него. Жалуются мне, но работают. Понимают.

– И сколько людей в курсе, что меня нет?

– Только самые близкие. Он никому ничего не сказал, я тем более.

– Хорошо. Меньше знают, лучше спят.

– Точно сестрёнка. Можно вопрос?

– Валяй?

– Надеюсь, ты не планируешь... разойтись с братом?

– Я пока ничего не могу тебе ответить. Честно.

– Змейка... Если ты решишь оставить брата, боюсь, он не переживёт. Мужчины плачут в двух случаях. Когда кто-то умирает, и кто-то рождается. Дракон пролил свои мужские слёзы от любви к тебе. Третий случай, самый редкий. Поверь.

– Я тебя услышала. И поняла. Позвоню ещё. Не говори Ему, что я звонила.

– Конечно не скажу. Я подустал бесплатно оказывать услуги груши. Жена тоже жаловаться начала, что я местами синий в белую полосочку.

– Спасибо тебе, ты лучший названный брат.

– Аккуратнее там, Змейка. И не принимай скоропалительных решений. У тебя ещё есть время. Дракона беру на себя. Пока.

– До скорого.

Приехав в город песков, вновь полюбила зеленый цвет в одежде. В одно время я как-то отошла от него, отдала предпочтение красному и белому цветам. Кухонная мебель в нашем доме именно такого цветового сочетания. Красный – цвет Дракоши, белый – мой. Но здесь базовый природный окрас притянул меня своей насыщенностью и чувством полноценности. Большие высокие деревья, трава и кустарники – все говорило о некой гармоничности. Целостности со всем

окружающим миром. Для меня зелёный цвет олицетворение покоя и неподвижности. Эмоциональной стабильности. В зеленом всегда заложена жизненная возможность, он не обладает действующей во вне энергией, но содержит в себе потенциальную энергию – не покоится, а отражает внутреннее, порой напряженное состояние. Цвет выражает отношение человека к самому себе; ничего не требует и никуда не зовет. Скрывает в себе все свои тайны, вдохновляет на новые начинания. Приносит спокойствие и умиротворенность, помогает сконцентрироваться и принять решение.

Ещё из студенческих лекций по психологии, об определении характера человека по предпочитаемому цвету, я запомнила то, что люди, предпочитающие зелёный цвет, как правило, видят обе стороны ситуации, умеют взвешивать и оценивать шансы на благоприятный исход. Они умеют подавлять своим авторитетом, отличаются высокой работоспособностью. Помнят только то, что нужно, при этом склонны помогать другим людям, даже в ущерб себе. В том возрасте, когда нам читали данный курс лекций, я была более чем не согласна с этим определением. Но спустя какое-то время, смогла убедиться в обратном. В силу гуманности своего характера, я всегда протягивала руку помощи любому, кто меня об этом просил. Не задумываясь о возможных негативных последствиях для себя. Порой после оказанной помощи оставаясь у разбитого корыта. Дракоша долго выбивал из меня привычку нестись помогать всем и сразу. Постепен-

но вкладывал в мою голову мысль, что во вред себе оказывать медвежью услугу совсем не обязательно. И я, как послушная ученица, впитывала всё как губка и наматывала на свой ус. В очередной раз, убеждаясь и радуясь тому, как мне повезло с моим взрослым мужчиной.

«... Мужчина только с возрастом умнеет, силу набирает, крепчает и вкус имеет. Как коньяк. А молодой – не выдержан, скор и горяч. Его не только почувствовать, его попробовать не успеваешь...»

* * *

Закончив утреннюю пробежку, *Мы* любили, взяв по стакану горячего кофе, посидеть на природе и поболтать. Обсудить что-то важное. Обдумать что-то насущное. Дракоша частенько терроризировал меня вопросами, касающимися нашей разницы в возрасте. В такие моменты, я жутко злилась на него.

– Вот признайся, неужели тебе не хочется зажечь с каким-нибудь молоденьким красавцем?

– Нет. – Смерив любимого суровым взглядом, я старалась давать короткие быстрые ответы, показывая, что выбранная им тема мне не по душе.

– А посидеть где-нибудь в кафе? Или сходить в кино?

– А с тобой мы по кафе не ходим? И в кино конечно, тоже?

– Ходим. Ну, тогда... Допустим, покататься на коньках?

Или на роликах?

– Ты же знаешь, что я не люблю ни коньки, ни лыжи, ни ролики.

– А сходить в клуб?

– Если ты откажешься составить мне компанию, для клуба у меня есть подруги. Тем более, я не могу отнести себя к тусовочной элите.

– Змейка, ты ведь такая молодая. Кровь бурлит, адреналин бегаёт. Я замечаю как часто горят твои глаза.

– Замечал ли ты, что они горят при взгляде на тебя?

– Просто... – Дракоша наклонил голову набок и смотрел куда-то вдаль. – Я так не хочу отнимать у тебя твоё время. Я взрослее, у меня уже были и сумасшедшие бессонные ночи и клубы. Мальчишеские выходки и моменты, за которые я до сих пор краснею. Хочу, чтобы и ты в своей жизни попробовала всё, что хочешь. Всего, чего потребует душа. А мне теперь лучше поваляться дома и попялиться в телек. Или почитать газету. Ты всё время рядом со мной. И у меня складывается ощущение, что это я не даю тебе жить полноценной жизнью. Потому что всё это уже перепробовал и перерос...

– Скажу тебе в сотый тысячный раз и навсегда. Я всегда делаю только то, чего хочу и когда хочу. Если бы я хотела тусоваться ночами напролёт, поверь, я так бы и делала. Если бы мне захотелось гулять с друзьями, я бы гуляла, пока ты

сидел бы дома и листал политические журналы. Но мне действительно доставляет удовольствие сидеть вместе рядом с тобой на нашем диване и пялиться на экран телевизора. Или сопровождать тебя на деловых приёмах. Мне это нравится. Мне нравится быть твоим другом. Мне нравится быть твоей женой. И перестань уже раздражать и выводить меня из себя глупыми предположениями о том, что мне нужно. Я сама знаю.

– Ну и речь... – Тигриные глаза смотрели на меня с нескрываемым любопытством и... обожанием. – Ты ведь её заранее подготовила?

– Разумеется. Сегодня ночью, пока ты спал. Я залезла в твой мозг, прочла будущие утренние мысли и тут же накатала весь свой ответ. Кстати, раз уж на то пошло, прыгнем с парашютом?

– Какой ещё парашют? Совсем с ума сошла? Буду я твоей жизнью рисковать. Ещё чего захотела!

– Так ты же сам говорил про полноценность жизни и моё время?

– Скатись с горки, будут те же ощущения. – Выбросив свой стакан в урну, Дракоша взял курс в сторону дома. – Или попрыгай на надувном матрасе у Октавиана. Прыжок с парашютом она захотела. Конечно, два раза.

Вот так обычно заканчивались все наши беседы о том, чего *Мы* хотим. Он до ужаса боится, что со мной может что-

нибудь случиться. Я всегда боялась оставлять его одного. Мы – взрослые молодые люди, не представляющие жизни друг без друга. Не созданные для того, чтобы нас приручали или поучали. Мы встретились друг с другом стоя на пороге собственной независимости и свободы, и приняли решение быть свободными и независимыми вместе. Для того, чтобы оберегать, уважать и слышать друг друга. Стать не просто половинкой, а единым целым.

Пью зеленый чай с мятой. Это конечно, не обожаемый мной кофе, но всё же тоже весьма душевный напиток. Кофе – моя тайная страсть. До встречи с тобой я выпивала чашек семь или восемь в день. Кофе заменял мне воду, чай, свежесжатый сок, любую газировку и даже алкогольные напитки. Однако с появлением в моей жизни тебя, кофе перешёл в ранг запретных удовольствий. Ты читал мне лекции о вреде чрезмерного употребления кофеина и позволял выпивать лишь одну чашку кофе в день. Обычно это было утром. На протяжении дня по возможности ты не спускал с меня глаз, будучи готовым в любую минуту застучать меня с чашкой ароматного напитка в руке. Видя мои периодические ломки, ты даже как-то предложил мне заменить кофе на цикорий, который является кофе заменителем. Я была в шоке от предложенного и высказанного тобой решения. Это равносильно тому, как если заядлому курильщику запретить курить и наклеить на тело пластырь-контроль. Или алкоголику запре-

тить выпивать и поить безалкогольными коктейлями. Но ты в своих действиях был весьма решителен и суров. За каждую «лишнюю» или как ты говоришь, «штрафную» чашку выпитого кофе я лишалась своих свободных дней. Тех самых долгожданных дней, в которые мы с подругами шопили и зырили по торговым центрам. Посещали спа-салоны и парикмахерские. Ходили в кино или боулинг. Зависали в модных кафешках и ресторанах. Такая мера наказания была совершенно неприемлема. Но иного выхода у меня не было. Приходилось справляться с жаждой кофе. Сначала было просто невыносимо. Меня ломало и выкручивало. Спустя месяц, я более ли менее могла контролировать себя. И отбелила свои зубы. Ещё через пару месяцев, я привыкла пить чай и свежесжатые соки. Оказалось, всё было не так уж и плохо как казалось на первый взгляд.

К моему детскому негодованию, у тебя вредоносных пристрастий не оказалось. По утрам – вишневый сок. Еда только калорийная, но не тяжелая для переваривания желудка. Никаких пищевых добавок или синтетических продуктов. Только свежие фрукты и овощи. Алкогольные напитки исключительно по конкретному случаю и только в выходные дни. Никаких сигарет или других расслабляющих химических средств. Обязательное занятие спортом, включающее в себя посещение тренажерного зала, бассейна и утреннюю пробежку. Впрочем, ничего против утренней пробежки я не имела. Мне нравится бег. Когда преодолеваешь метр за мет-

ром, мысли словно растворяются в теле. Внутренний мир выпускает из себя все тревоги и печали, наполняя тебя неведомой легкостью. Природа шепчет, что вы – едины. За эти полчаса полученного релакса стоит встать с утра пораньше. Что *мы* и делали. Все зависимости от времени года за окном. Разумеется, бывали дни, когда вставать спозаранку мне было просто лень. Тогда ты, не тратя зря времени на уговоры, чтобы я проснулась, стягивал меня с кровати и забрасывал себе на плечо. Шел в ванную комнату, приговаривая на ходу: «В здоровом теле здоровый дух» и ставил меня под контрастный душ. Сон и лень, как рукой снимало. И мы выбегали на пробежку. Ненавижу этот твой «действенный метод».

Из всех дней недели, обожаю мои разгрузочные дни. Раз в месяц, в выходные, а они обычно приходятся на совершенно разные дни недели, в зависимости от нашего рабочего графика, ты устраиваешь для меня рай в собственном доме. Два дня в месяц мне позволено быть настоящей домашней кошечкой. В эти дни я ничего не делаю по дому, потому как получила на руки официальное разрешение слоняться по квадратным метрам и валять дурака. На разгрузочные дни мы даже придумали все твои и мои обязанности и засвидетельствовали всё на бумаге. Которую впоследствии ещё и заламинировали. К твоим должностным обязанностям относятся влажная уборка, стирка и глажка (по необходимости), выгул домашнего питомца в лице нашей собаки, разбор почты, уборка собственного кабинета, трёхразовая готовка и обяза-

тельным пунктом выделяется – организация моего досуга. В мои прямые обязанности входит не мешать тебе заниматься домашними делами и не увеличивать список уже обговоренных и зафиксированных дел.

Многие, узнав о нашем соглашении, лишь крутили указательным пальцем у виска. Аргументируя, что у всех семейных пар свои причуды. Может быть, это и является правдой. Муж и жена должны иметь личные внутрисемейные особенности. Так строятся новые собственные традиции. Или модернизируются уже существующие. У нас же всё было проще. Ты – поддержка моих мечтаний. Я – поддержка твоих больших амбиций. Друг другу мы можем показывать свои большие и маленькие слабости. Все недостатки и шероховатости на душах. На людях мы должны быть сильными. Улыбаться вне зависимости от того, чем полны наши сердца. Уличный театр не любит грустных масок.

Девять часов утра. В моем номере раздается трель городского телефона. Именно трель. Потому как на обычный нормальный телефонный звонок данный звук не похож совершенно. Я ещё в постели. Не могу привыкнуть к часовой разнице во времени. Она меня жутко сбивает именно по утрам. По натуре я жаворонок. А тут организм никак не желает понимать, что нужно вставать пораньше. И спит беззаботным сном младенца чуть ли не до второго завтрака. Боюсь представить как после такого разгильдяйства, я буду возвращать-

ся в свой обычный трудовой график. Скорее всего, некоторое время придётся работать по ночам. Чтобы днём не попадать под собственные угрызения совести. И спать спокойно. Снимаю темно-бардовую трубку злосчастно дергающегося телефона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.